

Кьюби посмотрел на маленького отродья после того, как тот ответил, почему он все еще здесь. Он разозлился и начал выпускать КИ в паршивца. Эффект был немедленным. Парень упал на колени, ему было очень трудно дышать. Он сильно вспотел, Он рычал, и его рычание было слышно на всю комнату.

— Как ты думаешь, почему я хотел бы быть твоим другом Брат? — яростно спросил Кьюби, показывая зубы паршивцу.

Маленький мальчик задышался. Паршивцу потребовалась целая минута, чтобы отдышаться, и он медленно встал на ноги, с трудом даже стоя на ногах. Наруто посмотрел на Кьюби. Он глубоко вздохнул и, к удивлению Кьюби, сделал шаг вперед и грустно посмотрел ему в глаза.

— Больно, не так ли? — прошептал паршивец, но Кьюби его услышал. Он сузил глаза, снова обнажив зубы, и яростно вздохнул.

— Что ты говоришь, паршивец? — спросил он твердым тоном, демонстрируя силу в голосе.

Вода на полу, казалось, дрожала из-за его голоса и силы. Из него все еще вытекало небольшое количество КИ, из-за чего мальчишка начал потеть с лица.

Печаль внезапно овладела лицом Наруто. «Больно. Больно, что у тебя нет никого, кого ты можешь назвать другом или семьей. Быть окруженным ненавистью всю свою жизнь. У меня есть жаба — Дзидзи и Хокаге — Дзидзи, но тем не менее, я знаю, каково это — быть ненавидимым и одиноким» — Паршивец закричал грустным тоном, когда слеза скатилась по его щеке и упала на мокрый пол. Его грудь была высоко поднята, и он смотрел прямо в глаза Кьюби.

Кьюби хотел что-то сказать паршивцу. Но слова застряли у него в горле. В горле пересохло. Он знал, что этот сопляк прав. Его отец сказал им помочь людям. Но все они не хотели ничего, кроме власти. Просто сила, чтобы уничтожить все остальное, их жадность была безгранична, и они не желали ничего, кроме все большей и большей власти, поэтому их войны никогда не заканчивались.

Они продолжали убивать друг друга и будут продолжать делать это до конца дней. Или пока все не умрут. Кьюби очень хорошо помнил своего отца и всегда чувствовал тоску и печаль, когда узнавал его, единственного, кто видел в них существ с душой и чувствами. И не как инструменты, которые можно использовать только для власти.

Кьюби снова посмотрел на парня, его голубые глаза, словно океан, смотрели в самую его душу. Как будто он осуждал его.

— Я знаю, что никто из нас не хочет этого, я не хотел, чтобы ты был запечатан внутри меня, и я уверен, что ты хотел бы того же. Но я знаю, что ты не просто существо ненависти. иначе, так что да, я хочу быть твоим другом, — закончил Наруто с ухмылкой, и это напомнило Кьюби

Кушину и Мито Узумаки.

Он был запечатан в них обоих, но им не нужна была его сила. Они никогда не пытались контролировать его; это то, что Кьюби уважал в клане Узумаки. Это были мирные люди.

Кьюби не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал злость и немного счастья одновременно. Он злился, потому что ненавидел людей, и был счастлив, потому что ребенок перед ним смотрел на него как на живое существо. Он чувствовал, что Наруто имел в виду то, что говорил, а не просто говорил пустые слова, как почти все остальные.

Кьюби встал на четвереньки и прошел в конец своей камеры. Вся его фигура была видна, и Наруто удивился, увидев, насколько он велик. Теперь он понял, почему люди говорили, что один хвост Кьюби достаточно силен, чтобы разрушить гору.

Кьюби посмотрел на паршивца, он и сам знал, что паршивец пострадал. Черт, он даже помнил плохие вещи, которые даже Наруто не мог вспомнить. Раньше это просто убеждало его, что настоящие монстры — люди, а не они. Обидеть ребенка и улыбаться, как будто ты только что сделал что-то невероятное.

Курама посмотрел на фигуру Наруто, оценивая его, до сих пор он думал о Наруто как об умном ребенке с холодной головой на плече.

Отец, ты сказал, что мы должны помочь людям.«Я дам этому мальчишке шанс», — подумал Кьюби с грустной улыбкой на лице, вспомнив его, к удивлению Наруто.

Наруто все еще смотрел на Кьюби; он мог чувствовать и видеть различные эмоции, вспыхивающие в его красных глазах. Ему это напомнило жабу-Дзидзи, когда он прощался с ним. Кьюби вдруг громко вздохнул.

— Очень хорошо, кит. Отныне мы друзья, — сказал Кьюби с легкой улыбкой на лице, положив голову на лапы.

Наруто улыбнулся, и его лицо засияло, как свеча. Он поднял кулак. «YeS», — крикнул он во всю глотку с закрытыми глазами. Наруто открыл их, чтобы снова посмотреть на Кьюби.

— Как тебя зовут, Кьюби-сама? — спросил Наруто, все еще демонстрируя уважение в голосе.

Кьюби ухмыльнулся тому, как он его назвал, и смущенно посмотрел на него.

Наруто заметил его растерянный взгляд.

— У тебя есть имя, верно? Я имею в виду, что «Кьюби» просто означает «девятихвостый», —

добавил он, и его улыбка осветила большую комнату. Вода на полу выглядела спокойной.

Курама был удивлен, что Наруто знал, что у него должно быть имя, и что «Кьюби» — не его имя. Он также мог чувствовать положительную энергию, исходящую от сопляка, что сбивало его с толку; он казался другим, но в то же время знакомым. Энергия и спокойствие, исходящие от Наруто, напомнили Кураме Хашираму Сенджу и Мито Узумаки.

Он задавался вопросом, имел ли этот сопляк какую-либо связь с ними, но единственная связь, которую он мог иметь с ними, была через его мать и отца; насколько он знал, он был сиротой, и никто не знал, кто его родители. Курама знал только то, что знала Кушина.

Он слегка пожал плечами и решил подумать об этом позже. Он снова сосредоточился на ребенке.

— Меня зовут Курама, кит, — ответил Курама, глядя на Наруто.

Наруто улыбнулся, что знает его имя, но в то же время он знал, что Кьюби никому не скажет его имя. Он поднял голову.

— Ну, Курама-сан. Я Наруто Узумаки, приятно познакомиться, — представился он, положив ладонь на грудь.

Курама посмеивается над его детским поведением. Он подумал, что было бы менее ужасно, если бы было с кем поговорить; И, возможно, со временем. . .

— Ну, раз уж мы друзья. Я хочу, чтобы ты подошла к решетке и сняла немного с пломбы, ногтя будет достаточно, — попросил он.

Наруто выглядел смущенным и поднял бровь на его просьбу, но просто решил сделать это. Он медленно подошел к решетке, и вода подняла его на тюленя. Он взглянул на Кьюби, прежде чем положить палец на верхнюю часть печати. Он уже собирался немного убраться, когда вдруг почувствовал чье-то присутствие в большой комнате.

Внезапно его схватили за руку и швырнули на пол. Наруто не знал, кто это, но чувствовал, что этот сильный. Он поднял взгляд и увидел голубые глаза, такие же, как и он, смотрящие на него. Сначала он не понял, кто этот человек и как он здесь оказался, но потом перешел к его волосам и лицу. Наруто почувствовал, что замирает, когда понял, на кого смотрит.

Длинные желтые колючие волосы доходили ему до плеч, голубые глаза, как у него, и белый плащ с изображением огня внизу и надписью «Йондайме» (Четвертый Хокаге). Его рот открывался и закрывался, не зная, что сказать или даже подумать. Он посмотрел на свою руку, протянувшуюся к нему. Его маленькая рука медленно схватила его большую, и yondaime помог ему подняться. Он все еще был безмолвен, хотел что-то сказать, но все слова застряли у него в

горле. Наруто улыбнулся, увидев своего отца, но ему было интересно, почему он здесь и как.

— Йондайме. Я удивлен видеть тебя здесь, — сказал Курама с оттенком гнева в тоне, показывая зубы на Хокаге и выпуская небольшое количество своего КИ.

Четвертый удивленно посмотрел на Кьюби, он ожидал, что тот будет гораздо жестче по отношению к нему. Но он все еще был смущен и обеспокоен одновременно. Он сделал это, чтобы помочь Наруто, если тот когда-нибудь потеряет контроль, но посмотрел на него сверху вниз. Он мог видеть, что Наруто не потерял контроль, так почему же он пытался снять печать. Минато надеялся, что Кьюби не манипулирует Наруто, чтобы освободить его.

Наконец нашел свой голос.

— Папа? — осторожно спросил Наруто. В глазах его было замешательство, но в то же время и страстное желание;

Его голос был таким же низким, как тихий шепот. Глядя на него сейчас, Наруто почувствовал, что видел его не в первый раз. Он просто не мог указать пальцем на то место, где видел его раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/64089/2389435>